

подотчетности и формирования политической готовности к реформированию системы образования, а также привлекать заинтересованные стороны, в том числе деловые круги, к осуществлению реформы образования на всех ее этапах – от разработки до осуществления.

По мысли авторов Доклада, результатом этих усилий станет образование, содействующее экономическому росту и развитию. При хорошей организации образование способно лечить многие общественные недуги. Гражданам оно помогает обеспечить занятость, заработок, здоровье и сокращение бедности. Обществу оно обеспечивает долгосрочный экономический рост, ускоряет внедрение инноваций, укрепляет институты и усиливает социальное единство.

Литература

1. World Development Report 2016: Digital Dividends. URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016> (дата обращения: 09.01.2018).

2. World Development Report 2017: Governance and the Law. URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2017> (дата обращения: 09.01.2018).

3. World Development Report 2018: LEARNING to Realize Education's Promise. URL: <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2018> (дата обращения: 09.01.2018).

КОНЦЕПТ «ИНОСТРАНЕЦ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СОВРЕМЕННАЯ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Н.В. Белозерова, кандидат педагогических наук;

Н.Е. Аланичева, кандидат педагогических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрена структура концепта «иностранец» в английском языке. Выявлены компоненты значения лексических единиц синонимического ряда «иностранец». Изучены способы репрезентации данного концепта и современная внеязыковая действительность, обуславливающая изменение значений лексических единиц, которые представляют концепт «иностранец» в английском языке.

Ключевые слова: концепт, иностранец, культура, глобализация

THE CONCEPT «FOREIGNER» IN THE ENGLISH LANGUAGE AND THE CURRENT EXTRALINGUISTIC SITUATION

N.V. Belozerova; N.E. Alanicheva. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article examines the structure of the concept «foreigner» in the English language. It also finds out the same components of the lexical meaning of the given synonymic row. The author reveals the linguistic means to represent the concept «foreigner» in the language. As the lexical meaning undergoes changes, the interrelation of the concept «foreigner» and the extralinguistic situation is considered in the article.

Keywords: concept, foreigner, culture, globalisation

Глобализация является одним из важнейших факторов трансформации современного мира, проявляющимся в экономическом, политическом и социокультурном контекстах. Многие исследователи представляют глобализацию как дихотомический процесс, предполагающий противоположные тенденции. С одной стороны, наблюдается усиление интеграционных процессов: формирование единого рынка, создание условий для профессиональной и академической мобильности, расширение границ информационного пространства средствами информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет. В то же время, глобализация, заставляющая представителей различных культур мигрировать

в поисках лучших условий труда, приводит к обострению межнациональных противоречий. Различия в процессах восприятия и интерпретации информации, обусловленные принадлежностью к определенной лингвокультуре, ведут к нарастанию непонимания, эскалации социальной напряженности, нездоровой конкуренции в области технологии, экономики и культуры.

В нынешнем своем качестве глобализация сложилась в 1980-х гг. и вызвала образование всемирных сетей производства, финансирования и передачи информации. Международные финансово-экономические институты, транснациональные корпорации, направляющие движение глобальных потоков технологических инноваций, финансов, информации, не признают исторически закрепленных границ, национального своеобразия, традиционных культурных ценностей [1]. В данных условиях национальное государство теряет способность осуществлять экономическую деятельность в своих интересах, а само стремление ее укрепить воспринимается как анахронизм. Так Ю.В. Князев полагает, что глобализацию можно рассматривать, как продолжение политики экспансии на пути создания информационной цивилизации в интересах наднациональных структур [2]. Безусловно, программа геополитической безопасности национального государства должна включать меры, направленные на сохранение и воспроизводство в духовно-культурном пространстве исторически обусловленного своеобразия: национального языка, традиций, системы нравственных ценностей.

Великобритания принадлежит к числу государств, оказавших значительное влияние на политические процессы в современном мире. С 1995 по 2016 гг. в Великобритании доля этнических меньшинств от общего числа населения неуклонно росла: 1985 г. – 6,3 %, 1995 г. – 7,2 %, 2009 г. – 10,4 %. Согласно данным Национальной статистической службы, в 2015 г. чистый прирост миграции (разница между количеством покинувших страну и въехавших) в Великобритании вырос до 333 000 человек, тем самым приблизившись к историческому максимуму [3]. Мусульмане являются наиболее многочисленной группой иммигрантов. Если в 1990 г. их численность составляла один миллион человек, то в 2008 г. общее число мусульман возросло до 2,4 млн [4]. К 2010 г., когда гражданами Великобритании стали еще 203 865 чел., в политических кругах страны сформировался по отношению к миграции ограничительный подход, который был обусловлен и ростом безработицы. Кроме того, тот факт, что террористическая атака в США 11 сентября 2001 г. была совершена мигрантами, на многие годы связал проблему иммиграции с угрозой безопасности.

На протяжении последнего десятилетия в Великобритании проблема иммиграции входит в число пяти наиболее важных вопросов, вызывающих озабоченность 34 % населения. Согласно исследованию С. Блайндера и В. Аллена «Public Opinion toward Immigration», три четверти британцев воспринимают иммиграцию как явление нежелательное [5]. В современном британском обществе доминирует более негативное отношение к мигрантам низкой профессиональной квалификации, обладателям больших семей, беженцам. В то же время высококвалифицированные специалисты (особенно медицинские работники), студенты, иммигранты в составе небольших семей воспринимаются более благосклонно.

В современной Великобритании концепт «иностранец» является одним наиболее релевантных, актуализирующихся во многих сценариях внеязыковой действительности. Концепт как результат столкновения значения слова с личным и народным опытом, как посредник между словом и действительностью, обладает многослойной структурой [6]. Актуальный слой концепта «иностранец» образован различными ситуациями социокультурной действительности, свидетельствующими о доминировании экономических аспектов экстралингвистического контекста: в большей степени британцев беспокоит необходимость конкурировать с представителями иных этносов на рынке труда и при распределении материальных благ. 81 % британцев считают, что правительство должно ограничить социальные выплаты проживающим в Соединенном Королевстве иностранцам сроком на два года. 66 % населения выступают за предоставление медицинских и образовательных услуг только работающим мигрантам. 67 % респондентов считают себя

незащищенными при распределении вакансий на рынке труда [7]. Для британцев вопросы безопасности оказываются менее значимыми, чем риски экономического характера. Рост преступности в зоне своего проживания связывают с иностранцами только 15 % британцев. При этом 85 % коренного населения находят общий язык с представителями иных культур [5]. В своей оценке влияния мигрантов на британскую культуру общество разделилось на две равные группы: 40 % респондентов полагают, что мигранты обогатили британскую культуру; такая же доля коренного населения убеждена, что мигранты подрывают традиционные устои; и 20 % не дали определенного ответа [5].

Если обратиться к латентным, более глубинным структурам концепта «иностранец», то представляется обоснованным рассматривать его, как часть бинарной оппозиции «свой/чужой», которая является константом культуры, лежащим в основе этнического самосознания любого социума [8]. Эта культурноспецифическая дихотомия проявляется во всех сферах человеческой деятельности и реализуется в языковой картине мира с помощью актуализации ряда признаков: национального, религиозного, социального, профессионального.

Согласно определению О.В. Маруневич, концепт «иностранец» представляет собой лингвокогнитивный концепт, ментальное образование, структура которого включает следующие составляющие: понятийную (дефиниционная структура), образную (основа метафорических преобразований), ценностную (показатель значимости концепта в языковой картине мира) [9]. Концепт «иностранец» является диахроническим образованием, в содержании которого отразился динамизм исторического развития и социокультурных изменений. Модель концепта «иностранец» включает ядерные, околядерные и периферийные компоненты.

В синонимическом ряду, включающем такие лексические единицы, как *foreigner*, *alien*, *outsider*, *migrant*, *immigrant*, *newcomer*, *outlander*, *stranger*, *incomer*, *emigrant*, *refugee* (всего около 192 единиц), ядерными компонентами концепта являются *foreigner*, *alien*, *stranger*, *outsider* [10]. Лексема «*foreigner*» восходит к латинскому слову «*foras*», имеющему значение «внешний, находящийся за пределами», и обозначает «*a person who comes from another country*» [10]. Как утверждает Р. Сондерс, большинство толковых словарей английского языка определяют «*foreigner*» через отрицание, отсутствие какого-либо признака или характеристики: «*a person who does not belong to a group; can not speak a given language; does not have the same customs; is unfamiliar, uncanny, unnatural, unauthorized, incomprehensible, inappropriate, improper*» [11]. Можно утверждать, что в англоязычной картине мира иностранец представлен как антипод близкого человека, лишенный существенных свойств: гражданства, знания обычаев и традиций, определенной языковой способности, социального статуса.

Лексема «*stranger*» имеет в английском языке значение «*someone you do not know*» («человек, происхождение которого не известно») [10]. Семы «знание», «знакомство» реализуются и в лексической единице «*outsider*», в структуре значения которой также важна и сема «принадлежность»: «*an outsider is a person who is not involved with a particular group of people or organization or who does not live in a particular place*» [10]. Наличие семы «принадлежность» сближает лексемы «*foreigner*» и «*outsider*». Лексическая единица «*alien*» содержит, в том числе, и сему «гражданство»: «*an alien is a person who lives in a country of which he is not a legal citizen*» [10]. В связи с этим данная лексема более частотна в политическом и юридическом видах дискурса.

Вследствие усиления глобальных миграционных процессов особенно частотными в публицистическом дискурсе стали такие лексемы, как «*immigrant*», «*emigrant*», «*migrant*». В структуре значения лексем, находящихся на периферии лексико-семантического поля концепта «иностранец», доминирует определенный признак:

1. Этническая принадлежность: *Greek*, *French*, *Dutch*, *Swede* и т.д.
2. Конфессиональная принадлежность: *Muslim*, *Hindu*, *Shiite*, *Sunni*, *Sufi* и т.д.
3. Государственная принадлежность: *American*, *Afghan*, *Canadien*, *British* и т.д.

4. Культурная принадлежность: Asian, Arab, Asiatic, Anglo, Caribbean, European и т.д.

5. Социальная принадлежность: asylum seeker, exile, economic migrant, illegal (irregular, undocumented) migrant и т.д.

Однако, как отмечает британский исследователь А. Беттс, современные экстралингвистические факторы, лежащие в основе миграционных процессов, – климатические изменения, угроза голода, эскалация насилия, усиление социальной нестабильности – привели и к изменению структуры значения лексем «migrant», «refugee» [12]. Если несколько десятилетий тому назад нейтральная лексема «migrant», обозначающая «человека, который добровольно переместился из одной страны в другую», то современное употребление данной лексемы выявляет дополнительные оттенки значения, в том числе и негативные коннотации. Лексема «migrant» сближается в своем значении с «refugee» и приобретает в структуре своего значения сему «принуждение», так как многие переселенцы покидают родные места в силу непреодолимых внешних обстоятельств. При этом согласно исследованию «Migration Observatory», наиболее частотным дескриптором лексемы «migrant» является «illegal», что свидетельствует о глубоком социальном кризисе [3]. Наряду с прилагательным «illegal» в политическом, публицистическом дискурсе лексема «migrant» сочетается также с «irregular», «clandestine», «undocumented». Развитие миграционного кризиса приводит к появлению в английском языке неологизмов, близких по значению «migrant», но имеющих отрицательные коннотации: guest worker, squatter, drifter, day-crosser, street person, cockroach.

Растущий приток мигрантов, носителей иной культуры, неизбежно приводит к росту национального самосознания коренного народа, к актуализации стержневых когнитивных компонентов этнической идентичности. На основе представлений о родной и иной этнических группах формируется комплекс этнодифференцирующих признаков. В 2014 г. исследование «British Social Attitudes», посвященное проблемам иммиграции установило, что 95 % коренного населения Великобритании считают, что национальный язык является главным показателем этнической принадлежности [5]. Доля населения, полагающего, что владение английским языком необходимо для всех, кто претендует на британское гражданство, неуклонно растет на протяжении последних десятилетий. Уважение к социальным институтам и законам стало вторым этнодифференцирующим признаком, выявленным в результате исследования (85 % населения), в то время как необходимость длительного проживания на территории Великобритании была названа на третьем месте (77 % населения) [5].

Язык, являясь важнейшим инструментом культуры, отображает с помощью лексических значений определенную внеязыковую действительность, сохраняет знание об исторических изменениях в коллективной памяти народа – национальной культуре. Онтологическая взаимосвязь языка и культуры проявляется в концепте, совокупности образных, сценарных элементов, возникающих в результате интериоризации определенного языкового, социального опыта. Исследование концепта «иностранец» в английском языке выявляет наличие глубинных ментальных структур, предопределяющих настороженность по отношению к представителям иных этносов. Бытийная дихотомия «свой/чужой» сохраняется на всем историческом пути народа, тем самым способствуя его этноидентификации в меняющемся социокультурном контексте.

Литература

1. Глобальные вызовы XXI века – геополитический ответ России: монография / под общ. ред. акад. И.И. Халеевой. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2012. 318 с.

2. Князев Ю.В. Переход к рыночной экономике на фоне глобализации // Постсоциалистические страны в условиях глобализации: сб. материалов Междунар. науч. конф. М., 2001. С. 366.

3. Short-term international migration annual report: mid-2014 estimates. Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk> (дата обращения: 12.12.2017).

4. Шарапов А.Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого – проблемы для будущего // *Контуры глобальной трансформации: политика, экономика, право*. 2010. Вып. 6. С. 105–116.

5. Blinder S., Allen W. UK Public Opinion toward Immigration: Overall Attitudes and Level of Concern. 4th Revision. University of Oxford, 2017. 11 p.

6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2005. 128 с.

7. Transatlantic Trends. Immigration: Key Findings. German Marshall Fund, Washington DC, 2013. URL: <http://www.transatlantictrends.org> (дата обращения: 12.12.2017).

8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Акад. проект, 2001. 992 с.

9. Маруневич О.В. Концепт «иностранец»: лингвокогнитивный и аксиологический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2010. 32 с.

10. Oxford Dictionary. Oxford University Press. 7th Edition, 2005.

11. Saunders R. The Concept of the Foreign. An Interdisciplinary Dialogue. Lexington Books, 2003. С. 46.

12. Betts A. Survival Migration. Failed Governance and the Crisis of Displacement. Cornell University, 2013. 256p.

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЖИВОЙ МАТЕРИИ

**В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

С позиции философии рассмотрен вопрос жизни и воспроизводства вида живой материи. Предложена формулировка Вселенского Закона воспроизводства, дано обоснование этого закона. Предложена новая, обоснованная формулировка жизни.

Ключевые слова: материя, вселенная, движение, Закон воспроизводства, жизнь, материализм, идеализм, определение, философия

THE PHILOSOPHICAL ASPECT OF SUSHESTVOVANIYA LIVING MATTER

V.N. Vinogradov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

From the standpoint of philosophy is considered a matter of life and reproduction of species living matter. The proposed wording of the universal Law of reproduction, the rationale behind this Law. We have proposed a new formulation of a reasonable life.

Keywords: matter, universe, motion, Law of reproduction, life, materialism, idealism, definition of, philosophy

Наукой с достаточной определенностью доказано, что непосредственное зарождение живого из неживой материи на данном этапе развития Земли невозможно.

Существует множество определений материи. В эпоху первых атомистических концепций античности материя понималась как субстанция, основа всего сущего в мире, из которой «построены» все другие тела во Вселенной. Классическим выражением такого понимания материи явился атомизм Левкиппа и Демокрита.

Аристотель признавал объективное существование материи. Он считал её вечной, несотворимой и неуничтожимой [1, 2].

Одно из наиболее приемлемых философских определений материи дал В.И. Ульянов (Ленин) в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1909 г.).